

Осокина Н. Н.

Новое о жизни М. В. Ломоносова

(по материалам Центрального исторического архива Санкт-Петербурга)

1

В моей семье издавна было известно, что наш род ведет свое начало от односельчан Михаила Васильевича Ломоносова, говорилось даже, что они были его «сродственниками». Когда у меня появилась возможность, я решила подвести под эти утверждения «научную базу» и создать поколенную родословную моего рода по матери Мариамны Еврафовны Перепёлкиной. С этой целью в 2002 году я поехала в Архангельск и обратилась в Государственный архив Архангельской области (ГААО), где его директор Николай Алексеевич Шумилов по хранящимся в архиве исповедным росписям любезно помог мне составить родословную до 12 колена и подтвердил, что мои родоначальники по материнской линии действительно жили в одной деревне с Ломоносовыми. Кстати, в недавно опубликованной книге А. Н. Грандильевского среди упоминаемых им имен жителей Курострова находилась и фамилия Перепёлкиных. (Грандильевский Аркадий Никодимович с 1895 по 1906 годы был священником Дмитриевской церкви Куросторовского прихода, в который входили 26 деревень острова, в том числе и деревня, где жила семья Ломоносовых. В 1902 г. он окончил рукопись с разносторонним описанием родины Ломоносова, которая впервые полностью была опубликована в Архангельске в 2008 г.: «Родина Михаила Васильевича Ломоносова». Изд. полигр. предприятие «Правда Севера». Архангельск. 2010. С.203.)

Накануне 300-летия М. В. Ломоносова мне захотелось как можно больше узнать о Михаиле Васильевиче Ломоносове: и я стала читать литературу о нем, начиная с работ П. С. Биллярского, П. П. Пекарского и до наших дней. По рекомендации Н. А. Шумилова познакомилась с автором «Краткого энциклопедического словаря Ломоносов» Э. П. Карпее-

вым, который стал моим консультантом. В результате я узнала, что существуют несколько «белых пятен» в жизни Ломоносова и его семьи, и что их можно «удалить», лишь изучая архивные документы. В соответствии со своими, в том числе и возрастными возможностями (я живу в Петербурге, мне более 80 лет, и всю работу вела без чьей-либо финансовой поддержки) я могла работать только в архивах нашего города. Основное внимание было уделено документам, хранящимся в Центральном историческом архиве Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Он длительное время был недоступен исследователям, поэтому можно было предположить, что именно в нем, всего вероятнее, удастся обнаружить документы, которые до сих пор не были известны и не введены в научный оборот. Результатам этой более полугодовой и для меня изнурительной работы посвящена настоящая статья.

Среди «белых пятен» в биографии Ломоносова мне захотелось, прежде всего, выяснить судьбу старшей дочери Ломоносова Екатерины Елизаветы, родившейся у него в Марбурге, в 1739 г. Другая задача заключалась в поисках документальных свидетельств венчания Ломоносова в Петербурге, так как предполагалось, что Ломоносов, женившись на Елизавете Христине Цильх в церкви реформатской общины Марбургаⁱ, по её приезде в Петербургⁱⁱ был обязан венчаться еще и в православной церкви. Такие сведения можно было найти в приходских книгах двух ближайших к дому Ломоносова на Васильевском острове, где он жил до лета 1756 г. церквей. Первой по времени была церковь Св. Ап. Андрея Первозванного (угол 6 линии и Большого пр. В.О.), которая с 1732 г. была приходской церковью жителей Васильевского острова. Известно, что 30 июля 1745 г. после назначения его профессором в этом храме принял присягу Михаил Васильевич Ломоносовⁱⁱⁱ. Второй такой церковью былв освященная в марте 1742 г. церковь Благовещения Пр. Богородицы (8 линия В.О., дом 67), которая после освящения стала также и приходской церковью Академии наук. В исповедной книге этой церкви мне удалось обнаружить запись о регистрации Ломоносова прихожанином этой церкви: *«во дворе 22 Академии казенных (!? – Н. О.) наук под муж. № 25 Михайло Васильев сын Ломоносов 31 года* (Ф. 19, оп.112, д.42, лл 3, 4). Затем я тщательно просмотрела исповедные ведомости этой церкви и церкви Андрея Первозванного за 1743-1746 годы и не нашла ни одной записи о приходе М. В. Ломоносова к исповеди! Лишь в исповедной ведомости Благовещенской церкви за 1747 г. мною обнаружена весьма невразумительная запись № 92 (ф. 19. Оп 112. Д. 72 л. 643.): *«академии наук профессор Мих»* и далее так неразборчиво, что я прочитать не сумела. В ней почему-то не проставлен мужской номер и не указан возраст этого лица, хотя запись вероятнее всего относится к Михаилу Васильевичу Ломоносову. Других профессо-

ров с именем Михаил в то время в Академии наук не было. Следующая запись о посещении Ломоносовым этой церкви найдена в исповедной ведомости за 1750 г. (ф.19.оп.112. д. 90, лл. 667-669), причем при исповеди, понятно, с ним не было ни жены, ни дочери Елизаветы.

Прежде, чем писать о метрических книгах, необходимо отметить, что все они велись не целый год подряд, а на каждую треть года. В книгах каждой трети записи велись таким образом: сначала в хронологическом порядке записывались название месяца, а затем в каждом месяце сведения о рождении и крещении детей, затем о венчающихся, и в конце об умерших. Каждая такая книга начиналась указанием, к какой трети и какого года она относится, причем нумеровались не страницы книги, а её листы. Такой порядок ведения метрических книг существовал до 1754 года, а затем все записи велись за весь год в одной книге без разделения на трети. Впрочем, в ЦГИА СПб все метрические книги подшиты в один том и, надо сказать, что работать с такими фолиантами чрезвычайно тяжело.

Одновременно со мной Э. П. Карпеев просмотрел всё, что касалось браков православных с иноверными в составленном С. В. Калашниковым аннотированном Алфавитном указателе. (имеется в виду «Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святого Правительствующего Синода. 1721-1901 включительно.» Составитель С. В. Калашников. СПб. 1902.) Выяснилось, что такие браки стали разрешать с 1721 года. Так в Полном собрании правил и распоряжений по ведомству православного вероисповедания (П.С.П.и Р. 1721 г. Том 1, № 110, с.128) записано, что пленным шведам, живущим в Сибири, «Дозволяется жениться на русских православного вероисповедания без перемены исповедуемой ими веры, но с обязательством не совращать жен в свою веру и воспитывать детей в Православии». Более того, в Послании Св. Синода к православным говорилось о беспрепятственном ими вступлении в брак с иностранными подданными всех вообще христианских вероисповеданий без перехода иностранцев в русское подданство .(П.С.П. и Р. 1721 г. № 151) Позднее всё это было обобщено и подтверждено в 1833 году законом Российской империи о Правилах о заключении браков между иностранцами разных вероисповеданий с российскими подданными православного вероисповедания.^{iv} (ПСЗ. 1833. № 6406. Авг.29). Однако, эти правила касались заключения браков с иностранцами на территории России, а о браках, заключенных православными с иноверными за границами нашей страны (случай Ломоносова) никаких установлений найти не удалось и, похоже, их в то время и не было вовсе.

При тотальном просмотре метрических книг упомянутых выше церквей, хранящихся в ЦГИА СПб, никаких записей о Екатерине Елизавете Ломоносовой, в том числе и свиде-

тельства о её смерти, а также записей о венчании Ломоносова и Цильх в православной церкви я не нашла. Первое можно объяснить тем, что Елизавету, крещенную в реформатской церкви, и хоронить должны были по протестантскому обряду. Единственной протестантской церковью на Васильевском острове в то время была церковь Св. Екатерины (В. О. Большой пр. 1) Однако выяснилось, что ее приходские книги в Петербурге не сохранились, и подтвердить высказанное предположение мне не удалось. Следовало бы, по моему, поискать эти свидетельства в РГАДА в Москве.

Что же касается отсутствия свидетельств о венчании четы Ломоносовых в православной церкви, то очень возможно, что брак Ломоносова, заключенный в Германии, поскольку не было, как уже сказано, никаких предписаний на этот случай, был принят законным на основании Послания православным 1721 г. (см. выше). Однако, такое предположение, безусловно, нуждается в подтверждении.

Стоит отметить, что в 1764 г. на запрос Герольдмейстерской конторы Сената Ломоносов ответил, что его супругой является «статская советница Елисавета Андреевна дочь Ломоносова» (см. *Биллярский П. С.*. Материалы к биографии Ломоносов. СПб. 1865. С.688.)

Возвращаясь к исповедным ведомостям Благовещенской церкви, хочу отметить, что там я нашла запись о регистрации академического переводчика Лебедева и его семьи во дворе 8 под мужским № 34: «*Василий Иванов сын Лебедев 36 лет, его жена Евдокия Семенова 26 лет, их дети Марья 13 лет, Ирина 8 лет, служительница его вдова Катерина 41 год*» (ф.19. оп.112. д. 90. л. 667). Двумя листами далее (л.669): «*на 2 линии двора 12 бывшего генерала Бона это действ (далее неразборчиво) академии в нем житель муж. № 54 профессор Михайло Васильев сын Ломоносов 36 лет*». Из этих записей следует, во-первых, то, что Лебедев жил по соседству с Ломоносовым, и они не только сотрудничали в Академии наук, но возможно, как соученики Славяно-греко-латинской академии и соседи, были в дружеских отношениях. Некоторым подтверждением этому служит то обстоятельство, что Ломоносов был восприемником при крещении детей Лебедева – сына Михаила в 1752 г. и сына Степана в 1755 (Записи в метрич. книгах церкви Благовещения 1752 г. № 29 от 6 авг (л.182) и 1755 № 7 от 18 декабря (л. 148)) Но, что более важно для моей темы, в 1747 году Ломоносов еще жил один без семьи. Правда, можно было бы предполагать, что их не фиксировали потому, что члены его семьи (жена, дочь и зять Иоганн Цильх) не были православными, но в записи 1742 года вслед за приведенной выше регистрацией Ломоносова указано: «*во дворе 24 Осипа Трезина, он лютеранского закона...*» - далее регистрируются его служители (подчеркнуто мной. – Н. О.) Это значит, что лица «другого закона» иногда фиксировались в приходских книгах, поэтому весьма веро-

ятно, что правупомянутый выше автор статьи в Сборнике, который доказывает, что жена приехала к Ломоносову лишь в конце 1747 – начале 1748 года.

В исповедных ведомостях Благовещенской церкви за 1751,1752, 1754 и 1756 годы мне не удалось найти свидетельств прихода Ломоносова к исповеди, за это время он приходил на исповедь лишь в 1753 г., о чем свидетельствует запись (ф. 19. Оп.112.д. 198. л. 456 об.): «по 2-й линии во дворе 14 под муж. № 90 коллежский советник профессор Михайло Васильев сын Ломоносов 42 г., дочь его Елена 4 года, его служитель Григорий Семенов 20 лет на исповеди в четырехдесятницу были все». По свидетельству историка этой церкви Г. С. Таболиной (её устное сообщение мне), Ломоносов посещал Благовещенскую церковь в 1753 году когда его прихожане пригласили подписать их прошение в Синод о проверке финансовой деятельности церкви за пятидесятые годы, но документального подтверждения этому я не нашла.

Что касается приходских книг церкви Андрея Первозванного, то там я не обнаружила фамилии Ломоносова, хотя неоднократно встречала фамилии А. К. Нартова и С. П. Крашенинникова. Так в метрической книге за 1750 г. (ф.119 оп. 111.д. 29. л.113) я нашла запись: под №37: «Академии наук профессора С. П. Крашенинникова 10 апреля родилась дочь Ирина», а в графе венчающихся запись о том, что 4 февраля у советника Академии наук А. К. Нартова венчан крепостной на крепостной; в сентябрьской трети за этот же год у его же служителя 10 октября родился сын.(ф.19. оп. 111. Д.29. л. 115).

В ЦГИА СПб я нашла также метрическую книгу Благовещенской церкви за первую треть 1750 г, где на листе 212 (ф.19. оп.111 д.29.) приведена запись за март месяц за № 27, которая содержит такие сведения: - в графе «число рождения» записано «4» . **В графе «У кого кто родился»** - «Академии наук профессора Михайла Василева сына Ломоносова дочь Елена. Молитвовал и крестил священник Димитрий». В графе «число крещения» - «10». В графа «Кто восприемник» - «При гошпитали Подполковник Александр Яковлев Римский- Корсаков. Алдмиралткйской коллегии прокурора Михайла Куприанова сын Лукина жена Анна Иванова дочь». Эта запись вызывает недоумение. Елена родилась не в 1750, а в 1749 г. ,о чем свидетельствует приведенная выше запись за 1753 г, где, напомню, среди явившихся к исповеди значилась дочь Елена четырех лет от роду. Впрочем, есть свидетельство и самого Ломоносова, который в письме к Л.Эйлеру 27 мая 1749 г. написал: « ... пока я работал над третьей главой жена моя родила дочь»(см.Полное собрание сочинений М. В. Ломоносова. Т. 10. М.;Л. 1957. С. 466.) Остается непонятным еще и расхождение в дне и месяце её рождения: на надгробном памятнике Елены в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры дата рождения обозначена *21 февраля 1749 г.* Эту же дату приводит и Н. А. Шумилов (см. *Шумилов Н. А. Род Ломоносовых: поколенная*

ропись. Архангельск .2000. С. 35.). Оставляю загадку тем, кто после меня захочет ею заняться.

Известно, что 9 сентября 1757 года Ломоносов с семьей переехал в собственный дом на набережной реки Мойки. После вселения он должен был сменить приход и стать прихожанином церкви Исаакия Далматского, что находилась в непосредственной близости к его новому месту жительства. Однако в приходских книгах этой церкви за 1757-1765 годы мне не удалось найти никаких записей о Ломоносове. Можно было бы предположить, что Ломоносов был приписан к какому-то другому приходу, но этому противоречит то обстоятельство, что запись о его смерти в 1765 г. сделана всё же в метрической книге церкви Исаакия: *«8 апреля итацион (то есть статский. - Н. О.) советник Михайло Васильев сын Ломоносов пятидесяти лет (неразборчивое слово) исповедан и святых таин приобщен сухопутнаго кадетского корпуса иереем Андреем того ж числа и погребен в Александроневском монастыре»* (ЦГИА СПб Ф.1.9.оп 111. Дело о церкви Исаакия Далматского, запись от 8 апр.1765). В этой записи, в отличие от многих подобного рода других, почему-то нет указания о причине смерти Ломоносова, к тому же неправильно указан его возраст. Стоило бы разобраться и в том, почему соборовал его священник Сухопутного кадетского корпуса? Быть может Ломоносов, часто бывая в Академии наук, здания которой находились поблизости от Корпуса, свел знакомство со священником Андреем и, не исключено, что ему и исповедовался? Впрочем, это догадка, вероятно далека от истинного положения дел.

Для тех, кто будет работать в ЦГИА СПб после меня,, отмечу, что я тщательно просмотрела метрические книги обоих указанных выше церквей, за 1743 – 1757 годы г. При этом выяснилось, что странным образом в архиве отсутствуют их метрические книги 1749 года, что тоже нуждается в объяснении

Предполагая, что после постройки фабрики цветного стекла в дер. Усть-Рудицы Корпорского уезда Петербургской губернии, в котором Ломоносов по указу императрицы получил обширные владения и четыре деревни с 211 крепостными мужского пола, он мог посещать или даже стать прихожанином одной из церквей этого уезда, я обратилась к метрическим книгам этих церквей. К сожалению, мне удалось просмотреть лишь метрическую книгу церкви Рождества Пресв. Богородицы села Дятлицы «вотчины сов.» Михаила Васильевича Ломоносова за 1757 год и я нашла там только две записи о венчании крестьян из Усть-Рудицы и дер Мышкиной (л.130 и 130 об.) Полагаю, что все метрические книги этого уезда за 1754-1764 гг нуждаются во внимании исследователей жизни Ломоносова.

В заключение приведу найденную мной в книге 1766 г запись под № 11 в разделе «бра-
чующиеся»: «3 сентября Канторы Ее Императорского Величества библиотекарь <нрзб>
Алексей Алексеев сын Константинов <нрзб> штатского советника Михаила Васильевича
Ломоносова с дочерью его Еленой Михайловной и это поручение подписали с воли Ея
Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны священники Соборной
церкви Исаака Далматского Антоний Сергеев и протопоп Никита Далматский»(Там же. л.
60).

ⁱ К реформатской церкви принадлежали сторонники Жана Кальвина, которые в отличие от лютеран называ-
ли себя кальвинистами или реформатами. Подробнее см. Словарь «Христианство».изд-во Республика. Мо-
сква. 1994.

ⁱⁱ Вопреки установившемуся мнению, что она приехала в 1743 г. появились достаточно убедительные сведе-
ния, что это произошло не ранее 1747 г. См. Вильгельм А. Экхардт. Ломоносов в Марбурге.// Ломоносов. Сб.
статей и материалов. Т.10. Наука. СПб. 2011. С.368-372

ⁱⁱⁱ *Карпеев Э. П.* Русская культура и Ломоносов. Наука. СПб. 2005. С. 106

⁵Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определе-
ний и распоряжений Святого Правительствующего Синода. 1721-1901 включительно. Составитель С. В. Ка-
лашников. СПб. 1902.

⁶ П.С.П. и Р. 1721 г. Том 1, № 110, с.128

⁷ П.С.П. и Р. 1721 г. № 151).

⁸ ПСЗ. 1833. № 6406. Авг.29

⁹ *Биллярский П .С..* Материалы к биографии Ломоносов. СПб. 1865. С.688.

¹⁰ Записи в метрич. книгах церкви Благовещения 1752 г. № 29 от 6 авг (л.182) и 1755 № 7 от 18 декабря (л.
148)

¹¹ М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений Т. 10. М.;Л. 1957. С. 466.

¹² *Шумилов Н. А.* Род Ломоносовых: поколенная роспись. Архангельск .2000. С. 35.

¹³ ЦГИА СПб Ф.1.9.оп 111. Дело о церкви Исаакия Далматского, запись от 8 апр.1765

¹ⁱⁱⁱ Там же. д. 60 л. 9.

Прибавление Э. П. Карпеева

Прибавление Э.Карпеева

К прошедшему в ноябре 2011 года юбилею М. В. Ломоносова было опубликовано много статей и материалов, тем или иным образом связанных с его именем. Вместе с тем за более чем двухсотлетнее изучение жизни Ломоносова исследователям удалось собрать практически все сведения, касающиеся его личной жизни, поэтому найти, что-либо новое сейчас - большая удача. К числу таких новых сведений прежде всего следует отнести статью В. А. Экхарда (см. сноску 3 статьи Осокиной) в которой, наконец, установлено время приезда жены Ломоносова с дочерью и братом в Петербург, о котором до сих пор высказывались только догадки. Публикуемая здесь статья Н. Н. Осокиной особенно ценна тем, что вносит некоторые новые сведения в биографию М. В. Ломоносова и, на мой взгляд, скажем, позволяет лучше понять его поведение в отношениях с церковью. Кроме того, Осокина ставит некоторые новые проблемы перед исследователями, часть которых отмечена ею в тексте публикуемой работы, а часть вытекает из ее содержания. Внимательный читатель заметит, что исповедные книги того времени служили как бы и для регистрации жителей Петербурга. В них указывался адрес исповедуемого и его «мужской номер»(?). Причем, известно, что Ломоносов с 1741 по 1756 год постоянно жил в «Боновом» доме (совр. адрес В. О. 2-ая линия, двор дома 43), но, как это видно из публикуемой статьи, в исповедных книгах трех различных лет этот двор значился номерами 22, 12 и 14. И это обстоятельство нуждается в объяснении. Для меня (быть может это кому-то известно) оказалось непонятным и обозначение лиц мужского пола номерами, которые у Ломоносова менялись. Он имел вначале № 25, затем 52, а после 90. Росло ли население города или менялось число жителей во дворе?